

УДК 347
ББК 67.404.219
DOI 10.52433/01316761_2022_07_3
EDN: EUCEJR

ЮРИЙ ЭДУАРДОВИЧ МОНАСТЫРСКИЙ

ОХРАНА ПРАВ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ*

YURI EDUARDOVICH MONASTYRSKY

PROTECTION OF THE RIGHTS ARISING FROM INFLECTION OF HARM IN RUSSIAN CIVIL LAW**

Аннотация. В статье прослеживается эволюция понятий «деликт» в доктрине и «причинение вреда» в законодательстве, начиная со Свода законов Российской империи. Названные важнейшие правовые категории имеют автономную регулируемую роль из-за их определенного сложившегося смысла, соотношения с развившимися институтами гражданского права в России. Экстраполирование юридических последствий деликтов за пределы личного и материального ущерба есть источник спорной судебной практики в области ответственности контролируемых лиц, банкротств. Автор, исходя из своего профессионального опыта, приходит к выводу о необходимости узкого понимания причинения вреда и широкого использования требований возмещения убытков (ст. 15 ГК РФ).

Ключевые слова: деликт, причинение вреда, ущерб, ответственность, санкции

Abstract. The publication traces the evolution of «tort» as doctrinal and «infliction of harm» as legislative notions starting with Code of Laws of the Russian Empire. The said important legal categories play autonomous regulative role due to their certain well-established meaning and correlation with the developed civil law institutions in Russia. Extrapolation of legal consequences of torts beyond substantive and personal damage is a source of controversial judicial practice in the areas of liability of controllers and bankruptcy. Based on his professional experience the author stands for the restrictive understanding of infliction of damage, and for the wide use of claims of redress (Art. 15 of the Civil Code of the Russian Federation).

Keywords: tort, infliction of harm, damage, liability, sanctions

* Статья подготовлена на основе доклада, прочитанного автором на Мозолинских чтениях, проходивших в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) 9–11 декабря 2021 г.
** The article has been prepared on the basis of the paper delivered by the author on the Mozolin Reading held by Kutafin Moscow State Law University on December 9–11, 2021.

**ЮРИЙ ЭДУАРДОВИЧ
МОНАСТЫРСКИЙ**

Юридический институт
Севастопольского государственного
университета,
профессор кафедры гражданского
права
и процесса, доктор юридических наук
г. Москва, Россия

**YURI EDUARDOVICH
MONASTYRSKY**

Law Institute of Sevastopol State
University,
Professor of the Department
of Civil Law and Procedure,
Doctor of Laws
Moscow, Russia
monastyrsky@mzs.ru

Ссылка для цитирования статьи:

Охрана прав, возникающих из причинения вреда в российском гражданском праве // Российская юстиция. 2022. № 7. С. 3–12.

**1. Об эволюции терминов «делинт»,
«ответственность» и других**

В усложняющемся современном мире, характеризующемся широким использованием искусственного интеллекта и глобализацией, крайне важно обращать внимание на содержание ключевых гражданско-правовых понятий, ведь их роль в регулировании отнюдь не уменьшается, а, наоборот, возрастает. Перманентно меняющаяся экономическая реальность, преобразуя быт людей, приводит к появлению новых запросов на правовую регламентацию, развитие которой заключается не только в возникновении новых отраслей и институтов или в усложнении и увеличении законодательного массива юридических положений, но и в изменении содержания базовых цивилистических категорий. При одинаковом понимании они, имея потенциал развертывания и наращивания востребованного соответствующими реалиями релевантного смысла, обеспечивают такое важное качество, присущее в первую очередь континентальной правовой системе, как стабильность, предсказуемость правовых результатов и возможность их прогнозирования.

Континентальная юриспруденция хотя и восходит к римскому праву, по своей сути базируется непосредственно на европейской, в том числе и на античной, философии. Здесь основная роль принадлежит таким гениям, как Платон, который говорил об идеях

(др.-греч. *ἰδέα* – вид, форма, прообраз; можно перевести и как понятие), существующих и преобразующих мир¹, ну и, конечно, Иммануил Кант². Мы считаем, что следует обратить внимание на его важный для нашей континентальной правовой системы ход мыслей из введения в «Критику чистого разума»: «Но хотя всякое наше знание начинается с опыта, отсюда вовсе не следует, что оно целиком происходит из опыта»³, – т.е. понятия важнее опыта, более того, они конституируют эмпирические данности.

Установление центральной роли принципа Канта «понятия важнее опыта»⁴ мы находим в биографическом очерке М.М. Филиппова, доктора философии Гейдельбергского университета 1893 года: «Разум работает не

¹ Коркунов Н.М. История философии права: пособие к лекциям. 6-е изд. СПб., 1915. С. 26.

² «Со времен Канта известно, что идея не имеет предмета в опыте, не является простым обобщением эмпирических фактов. Идея соотносится в действительности не с эмпирически очевидными данностями, а с определенными усилиями людей. Ее иногда трактуют и как цель, которую они преследуют в своей деятельности» (Межуев В.М. О нашей Конституции // Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной экономики / пред. В.В. Миронов, Ю.Н. Солонин; изд. Московско-Петербургского философского клуба. М., 2010. С. 69).

³ Кант И. Критика чистого разума. М., 1994. С. 32.

⁴ См.: статья 9:101 Принципов европейского деликтного права (Principles of European Tort Law) 2003 года (далее также – PETL) // <https://petl.readthedocs.io/en/stable/>.

над данными опыта, а над понятиями. В этом смысле он превосходит возможный опыт и доставляет идеи — понятия, стоящие выше опыта»⁵. Этот тезис проводит демаркационную линию между континентальной и англосаксонской системами права (*common law*). Представители последней настаивают на том, что опыт, наоборот, важнее понятий, недаром именно в Англии возникли такие философские направления, как эмпиризм и впоследствии материализм.

Траектории эволюции понятий в гражданском праве многообразны; в ходе своего развития концепты приходят из юридической теории и иногда становятся законодательными терминами. Их смысл ввиду объективно присущей регулированию дифференциации сужается. Примером в нашей правовой системе является слово «деликт», обозначавшее ранее любое «правонарушение»⁶. А вот понятие ответственности, напротив, расширяется. Например, в Российской империи она наступала только за недозволенные действия⁷, но не за риск, не за обладание источником повышенной опасности. Регулирование стало меняться уже в 1917 году, незадолго до крушения монархии, а до этого таких оснований правовая действительность того времени не знала.

Когда термины в континентальной правовой системе закрепляются в законодательстве, их значение кристаллизуется, но не застывает в своем развитии. Например, понятие интереса как мотива к сохранению либо приобретению благ⁸ вошло в наши нормативно-правовые акты⁹, хотя оно там не раскрывает-

ся¹⁰. Интерес охраняем от нарушений исками об оспаривании сделок, но не о возложении ответственности. В европейских актах унификации ответственность возникает за нарушение интереса¹¹.

Термины «санкция» или «каузальность» можно считать в основном доктринальными. В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее — ГК РФ)¹² мы не найдем широко использованного понятия «причинная связь»: оно есть лишь в статье 720, где говорится об экспертизе подрядчика для установления качества произведенной работы. За указанным изъятием, в ГК РФ встречаются словосочетания с частями «причинить», «причиненный» и т.п., но не определения «причинная», или «причинно-следственная», или «каузальная» связь.

Деликт является доктринальным, но не законодательным концептом. *Delictum* — это понятие римской юриспруденции, означающее «правонарушение»¹³. Обязательства в Риме рассматривались как возникающие *ex contractu* и *ex delicto*, а также «как бы из договора» и «как бы из деликта» (*quasi ex contractu* и *quasi ex delicto*)¹⁴. Свод законов Российской империи (т. X, ч. 1, ст. 684) усвоил эту концепцию в том отношении, что в нем не было разделения в подходах: был ли не исполнен договор, повреждена или уничтожена чужая вещь — возникало обязательство «вознаграждения за вред и убытки»¹⁵. При этом последнее неизменно было денежным. В советское время последствием деликта стало возникновение обязательства не уплатить деньги, а исправить то, что произошло¹⁶ (об этом мы

⁵ Филиппов М.М. Иммануил Кант. Его жизнь и философская деятельность. Репринтное воспроизведение. Калининград, 2021. С. 79.

⁶ См.: Брокгауз Ф.А., Ефрон Е.А. Энциклопедический словарь. Т. X. СПб., 1893. С. 344–345. Об историческом развитии деликтного права см.: Jhering R. von. *Schuldmoment im römischen Privatrecht*. Nabu Press, 2012; Holmes O.W., Jr. *The Common Law*. Belknap Press, 2009; Муромцев С.А. *Гражданское право Древнего Рима*. М., 2003.

⁷ См., например: Вербловский Г.Л. Вознаграждение за вред, причиненный недозволенными деяниями // *Право*. 1900. № 6. С. 317–325; № 7. С. 375–382; Горенберг М.Б. Принцип гражданской ответственности за вред и убытки, причиненные недозволенными действиями // *Юридическая летопись*. 1892. Т. 2. № 7. С. 97–116; Гуссаковский П.Н. Вознаграждение за вред, причиненный недозволенными деяниями. СПб., 1912.

⁸ См. аналогичное понимание интереса применительно к страховым правоотношениям: *Гражданское право: учеб.* в 2 т. / под ред. Б.М. Гонгало. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2017. С. 463.

⁹ См.: Субочев В.В. *Законные интересы* // *Проблемы теории государства и права: учеб.* / под ред. А.В. Малько. М., 2012. С. 362–380.

¹⁰ См.: Субочев В.В. *Основы теории законных интересов: монография* / под ред. А.В. Малько. М., 2006. С. 50.

¹¹ См.: ст. 2:101, 2:102 PETL // <https://petl.readthedocs.io/en/stable/>; см. также: Коляков А.А. Проблема возмещения чистых экономических убытков в российском гражданском праве // *Вестник гражданского права*. 2020. Т. 20. № 1. С. 146–196.

¹² СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

¹³ *Гражданское право Древнего Рима: лекции Сергея Муромцева*, проф. Моск. ун-та. М., 1883. С. 92.

¹⁴ *Римское частное право: учеб.* / под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. М., 2012. С. 269, 380, 526–527, 558.

¹⁵ Свод законов Российской империи. Т. X, ч. 1. Ст. 574, 684. Официальное издание. СПб., 1900.

¹⁶ См., например: Флейшиц Е.А. *Обязательства из причинения вреда и неосновательного обогащения* // *Она же. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т.* Т. 2. М., 2015. С. 331; См., например, статью 410 ГК РСФСР 1922 года: «Возмещение за вред должно состоять в восстановлении прежнего состояния, а поскольку такое восстановление невозможно — в возмещении причиненных убытков».

скажем далее), возмещение же убытков было объявлено вынужденной заменой исполнения в натуре.

В трудах авторитетного правоведа XIX–XX веков, автора самой обширной работы по гражданскому праву Константина Петровича Победоносцева, мы находим понятие «недозволенное действие, от которого потерпело чужое имущество»¹⁷. У нас эту мощную, столь значимую для науки личность связывают с консерватизмом. По мнению мятежного поэта Александра Блока¹⁸, Константин Петрович – и вовсе какой-то ретроград. Дело в том, что, как мы знаем, он как крупный ученый заявил о себе в XIX веке, а известные столпы цивилистики – Г.Ф. Шершеневич, И.А. Покровский и др. – в основном в XX. При этом Константин Петрович издал наиболее значительный труд по гражданскому праву, который поражает своим качеством и основательностью. Такая характеристика Блоком личности К.П. Победоносцева, научной фигуры, рядом с которой некого поставить в XIX веке, по нашему мнению, совершенно несправедлива.

Впрочем, Правительствующий сенат – высший судебный орган в Российской империи, – следуя устоявшейся практике, в период работы и обсуждения новой системы регулирования, выразившейся в Проекте Гражданского уложения Российской империи (далее – Проект), пришел к осознанию необходимости разделять последствия неисполнения обязательств, возникших из договора и из деликта, т.е. из причинения вреда. В данном случае понятие «деликт» сузилось, обозначая действия, производящие внедоговорную ответственность при повреждении вещей¹⁹. И тогда же в Проекте были приняты положения об уже введенной отдельными законами ответственности без вины железнодорожных, мореходных и прочих предприятий²⁰. В этом отношении термин «деликт» мог трактоваться шире, поскольку он порождал санкции за причинение вреда без вины и в результате правомерных действий.

Данному Проекту было не суждено воплотиться в жизнь: грянула революция, и власть большевиков предприняла все усилия, чтобы провести полную ревизию всего, что существовало в Российской империи. Это коснулось также результатов деликта. Профессор Московского университета, юрист Александр Григорьевич Гойхбарг, соратник Ленина, стоял у истоков создания ГК РСФСР 1922 года. В статье 410 этого Кодекса указывалось, что вследствие причинения ущерба возникает обязанность исправить нанесенный вред, и только при невозможности уплатить убытки²¹. А.Г. Гойхбарг был сторонником так называемого принципа причинения²², согласно которому при ущербе, особенно в хозяйственной области, повредитель должен вне зависимости от наличия вины заглаживать нанесенный им урон²³. Таким образом, суды возмещали любой вред, неважно, виновно или безвиновно от чужого поведения он возник. Считалось, что данный подход в большей степени отвечает интересам молодой республики, новым отношениям, индустриализации и т.д.

Впоследствии возобладали противоположная позиция – наличие обязательности вины. Ее сторонниками были видные правоведы того времени – Ханан Исаакович Шварц²⁴ и Екатерина Абрамовна Флейшиц²⁵. С 1930-х годов деликтные требования, кроме случаев причинения вреда источником повышенной опасности, должны были основываться на

¹⁷ Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Ч. 3: Договоры и обязательства. М., 2003. С. 555.

¹⁸ Блок А. Возмездие. Вторая глава. Вступление // <https://rustih.ru/aleksandr-blok-vozmezdie/>

¹⁹ См.: глава IV раздела 3 Проекта Гражданского уложения Российской империи «Вознаграждение за вред, причиненный недозволенными деяниями» (Гражданское уложение: Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. Кн. 5. Обязательства. Т. V. Ст. 937–1106. СПб., 1899. С. 409–696).

²⁰ Там же. С. 577–579.

²¹ «На первый план выдвигается восстановление прежнего состояния силами и средствами причинившего вред, и лишь в случае невозможности или непосильности такого восстановления или утраты потерпевшим объективного интереса к прежнему положению вещей допускается присуждение денежного эквивалента...» (Семенова А.Е. Обязательства, возникающие вследствие неосновательного обогащения, и обязательства, возникающие из причинения вреда // Гражданский кодекс РСФСР: науч. ком. / под ред. С.М. Прушицкого и С.И. Раевича. Вып. XX. М., 1928. С. 42).

²² «Наш Кодекс... строит... ответственность за причинение вреда на социальном начале причинения, а не на индивидуальном начале вины» (Гойхбарг А.Г. Хозяйственное право РСФСР: Гражданский кодекс. Т. 1. М.; Пг., 1923. С. 127).

²³ См.: Иоффе О.С. Развитие цивилистической мысли в СССР (часть II) // Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». 3-е изд., испр. М., 2009. С. 465; Агарков М.М. К вопросу о договорной ответственности // Вопросы советского гражданского права.: сб. 1. М.; Л., 1945. С. 119–120.

²⁴ Шварц Х. Значение вины в обязательствах из причинения вреда. М., 1939.

²⁵ Флейшиц Е.А. Указ. соч. С. 328–432.

вине причинителя²⁶. Эта традиция была продолжена в советский период и перешла в действующий Кодекс 1941 года.

Со временем в нашей стране появились новые кодексы, и эта узкая концепция деликта прочно установилась в советском праве. В 1964 году впервые были подробно перечислены последствия деликта: возмещение в натуре путем замены уничтоженной вещи, исправления поврежденной вещи и т.п.²⁷ Очевидно, что это применимо только к материальным предметам, что влечет за собой непригодность этой конструкции при нарушении имущественных прав. Последние существуют во времени, во всяком случае, имеют конкретный либо неопределенный срок реализации, по истечении которого вследствие востребования (п. 2 ст. 314 ГК РФ) их восстановление невозможно, поэтому по логике нашей континентальной концепции нужно взыскивать убытки, включая упущенную выгоду. Однако если не большинство правоведов²⁸, то, по крайней мере, высшие судебные инстанции²⁹ пока считают, что деликтная конструкция может применяться и в корпоративных взаимоотношениях, и в банкротствах при субсидиарной ответственности³⁰.

В результате, например, при несостоятельности банков в силу статьи 1080 ГК РФ («Ответственность за совместно причиненный вред») деликтные требования изначально заявляются ко всем гражданам, причастным к выдаче кредитов, независимо от того, в какой роли они выступали. Все эти физические лица объявляются солидарно ответственными. И далее, как правило, руководители банков бегут за границу, прячутся за бруствером

сверхдорогих англосаксонских или американских юридических процедур³¹. Зато другие фигуранты — бухгалтеры, члены кредитных комитетов — в худшем случае оказываются под уголовным преследованием и являются должниками по громадному требованию, поскольку они совместно по ГК РФ — привлекаемые лица. Эту ситуацию пытаются исправить суды, без законодательной санкции применяя критерии степени неразумности, контроля и т.д. Но подобное нормотворчество правоприменителю не разрешается: суды могут толковать, извлекать новый смысл из законодательных положений, но никак не устанавливать совершенно новые нормы, создавая путаницу в регулировании.

В соответствии со статьей 1082 ГК РФ деликт порождает обязанность возместить вред в натуре или причиненные убытки, т.е. во втором случае он налагает на нарушителя ответственность.

2. Об объеме вреда

Технологическая и цифровая революция быстро меняют состав находящихся в обороте имущественных благ, в котором доля вещей и особенно наличных денежных средств становится все меньше. Помимо этого, высокими темпами развивается сектор операций с интеллектуальными правами, результатами работ и услуг, вовлекаются в оборот и нематериальные блага. И на вопрос о том, подходит ли для защиты прав сегодня инструмент деликтных требований, нужно дать отрицательный ответ по двум очевидным основаниям.

Во-первых, обширнейшая практика применения положений главы 59 ГК РФ относится к вещам и личности, даже несмотря на то, что в статье 1064 ГК РФ говорится об имуществе. Когда эти нормы стали активно применяться в корпоративных спорах и применительно к субсидиарной ответственности контролирующих лиц, стали проявляться очевидные проблемы. В связи с недостаточно хорошим регулированием рассматриваемого вопроса возникли тупиковые ситуации, например когда не главные, но солидарно обязанные должники в РФ не могли исполнить судебный акт о крупном воз-

²⁶ См.: Шварц Х.И. Указ. соч. С. 25; Иоффе О.С. Указ. соч. С. 466.

²⁷ Статья 457 ГК РСФСР (утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г.) (в ред. от 24 декабря 1992 г.).

²⁸ См., например: Гутников О.В. Субсидиарная ответственность в законодательстве о юридических лицах: необходимость реформ // Адвокат. 2016. № 9. С. 5–13; Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014. С. 198.

²⁹ См.: п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 3.

³⁰ См., например: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25 сентября 2020 г. № 310-ЭС20-6760 по делу № А14-7544/2014, в котором лицо привлечено к субсидиарной ответственности на основании статьи 1080 ГК РФ даже при отсутствии статуса контролирующего лица // Документ опубликован не был. Источник — СПС «КонсультантПлюс».

³¹ См., например: Березина Е. Границу на замок. Руководителей проблемных банков предлагают не выпускать за рубеж // <https://rg.ru/2017/07/16/cb-predlozhit-ne-vypuskat-zagranicu-rukovoditelej-problemnyh-bankov.html>; Недобросовестным банкирам закроют выезд. На подготовку законопроектов ушло больше трех лет // <https://www.kommersant.ru/doc/4269634>

мещении, а скрывшиеся в недружественных юрисдикциях основные фигуранты оказывались под защитой и могли игнорировать даже судебные уведомления.

Во-вторых, требования к должнику возникают вследствие обесценивания, а не уничтожения и повреждения имущества. Но по ГК РФ снижение стоимости имущества, в отличие от его повреждения, не создает эффекта вреда (ст. 1064 ГК РФ). По-другому установлено лишь в Федеральном законе от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»³².

Все вопросы должны разрешаться на основании универсальной статьи 15 ГК РФ, которая, как и статья 10 ГК РФ, не допускающая злоупотребления правом, имеет общий характер. Правоприменители очень часто и давно используют это положение, охватывающее наиболее широкий диапазон ситуаций. По нашему опыту, мало судебных решений, где, помимо подраздела об обязательствах, напрямую применяется статья 15 ГК РФ, под защиту которой попадают любые гражданские права: корпоративные, интеллектуальные и др., о чем свидетельствует Постановление Пленума ВС РФ от 24 июня 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств».

3. Концепция ГК РФ и Принципы европейского деликтного права

В современном ГК РФ норма о всеобъемлющем финансовом возмещении, т.е. о возложении убытков, появилась в отдельной статье 15 Общей части в 1994 году. Введя ее, законодатель заложил основу для универсализации института убытков, который ранее действовал только вследствие нарушения обязательств. При подготовке проекта нового ГК РФ в начале 90-х годов XX века группа отечественных правоведов работала в тесном взаимодействии с видными зарубежными специалистами³³ из тех стран (Нидерланды, Германия), с правом которых, по меткому замечанию знаменитого профессора МГУ им. М.В. Ломоносова Е.А. Суханова, у российской цивилистики существует генетическая связь³⁴.

В европейском правовом дискурсе феномен имущественного ущерба, возникающего вне договорных отношений и без нанесения физического повреждения вещам, включая упущенную выгоду, предстал в виде конкретных нормативных установлений, сформировав институт чистых экономических убытков³⁵. Так, в Принципах европейского деликтного права понятие «деликтное требование» было расширено за счет того, что вред может причиняться интересам субъектов. Поэтому в Принципах европейского деликтного права жизнь, здоровье, свобода, достоинство охраняются лучше³⁶, чем имущество, а чистые экономические убытки возмещаются с оговорками³⁷. Деликт согласно европейскому регулированию не влечет каких-либо обязательств, а сразу порождает ответственность в денежной форме. В качестве исключения возмещение может быть в натуральном виде, «если это необременительно для причинителя», т.е. чуть ли не с согласия последнего³⁸.

Итак, страны Европы выбрали денежное восстановление – и без категории обязательства (*obligation*). Регулирование в этих странах построено на концепции, в соответствии с которой вред причиняется лицу, а не имуществу, равно как и убытки³⁹. И, самое главное, согласно Принципам европейского деликтного права ответственность является солидарной, «если в целом или в существенной части ущерб вызван двумя и более лицами»⁴⁰, т.е. среди сопричинителей вреда выделяются главные деликвенты. Если по российскому регулированию ответчик, лишь полностью погасив громадное общее требование⁴¹, имеет право регресса, то в странах Европы привлекаемое лицо может сразу же после заявления к нему претензии (ст. 9:101, 9:102 PETL) прямо подавать иски к сопричинителям. Соответствующие положения Принципов европейского деликтного права излишне воспринимать как образец относительно того, как можно использовать более

³² СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

³³ См., например: Законодательная история части первой ГК РФ (1991–1994 гг.): собр. матер. (24 декабря 2019 г.) // https://yadi.sk/i/4qa-n_93z7fGkQ

³⁴ Суханов Е.А. О видах сделок в германском и в российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2006. Т. 6. № 2. С. 5–6.

³⁵ См.: Туктаров Ю.Е. Чисто экономические убытки // Убытки и практика их возмещения: сб. ст. / отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2006. С. 138–168; Копяков А.А. Указ. соч.

³⁶ Копяков А.А. Указ. соч.

³⁷ Статья 2:102 PETL; см. также: Степанов С.К. Современные теории противоправности: швейцарский подход // Вестник гражданского права. 2021. Т. 21. № 1. С. 219–253.

³⁸ Статья 10:104 PETL.

³⁹ См. формулировку статьи 1:101 PETL.

⁴⁰ Статья 9:101 PETL.

⁴¹ Статья 1081 ГК РФ.

широко юридический смысл словосочетания «причинение вреда», но, на наш взгляд, терминология и обширная судебная практика, концептуальный приоритет восстановления в натуре приводят к тому, что деликтное требование все-таки у нас должно пониматься узко.

4. Глава 59 ГК РФ и защита бестелесного имущества

Формула, впервые появившаяся в статье 477 ГК РСФСР 1964 года и без изменений перешедшая в сегодняшний ГК РФ, говорит о таком способе реагирования на причинение ущерба, как исполнение в натуре или возмещением убытков в соответствии с обстоятельствами дела. Не будет лишним подчеркнуть, что это различие следует из разных просьб или обращений к суду, который сохраняет усмотрение в отношении того, что именно в качестве удовлетворения для пострадавшего лица выбрать⁴².

В рассуждениях правоведов встречается следующая триумф, взятый из западного дискурса: существуют как бы два вида правовых реакций на правонарушение: 1) определение его последствий и возврат потерпевшей стороны в первоначальное положение, как если бы деликта не было; 2) «компенсация позитивного интереса», т.е. истец получает всё, что ему причиталось бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом⁴³.

Согласно статье 1082 ГК РФ, прообразом которой стала статья 410 ГК РСФСР 1922 года, возмещение за вред должно состоять в восстановлении прежнего состояния, а если этим оно не достигается, то в выплате убытков. Поэтому в новой системе правовых положений нельзя говорить о конструкциях позитивного и негативного интереса, так как причиненный вред порождает обязательство его ликвидации в натуре. Речь идет о двух различных, по-разному регулируемых, отдельно обозначенных в современном ГК РФ средствах пра-

вовой защиты: (1) исполнении обязательства не только в связи с неправомерным волевым действием, но и событием и (2) возмещении убытков. В статье 1082 ГК РФ дается такое пояснение к выражению «возместить вред в натуре»: «предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т.п.». В данном случае «и тому подобное» следует понимать как починить, заменить, возложить расходы на приобретение такой же вещи, и этот перечень не включает в себя возмещение убытков.

По нашему мнению, однозначный смысл статьи 1082 ГК РФ заключается в том, что суд, выясняя обстоятельства дела, определяет, в чем состоит обязательство, а именно в необходимости произвести ремонт, купить новую вещь, оплатить стоимость уже состоявшегося ремонта или выполненных своими силами восстановительных работ. Иногда о деликтном требовании речь не может идти по причине закономерной дифференциации регулирования. Как мы уже упоминали выше, в виде реакции на расширение области экономических отношений, их усложнение прежние правовые конструкции устаревают и должны иногда заменяться другими, получающими более общее значение заблаговременно. Эту роль, например, стал играть институт убытков в отечественном правопорядке. Сначала он характеризовал негативный итог человеческого взаимодействия⁴⁴, затем стал средством перекладывания отрицательных последствий действий и событий, также независимо от вины, на причинителя или контрагента, не исполнившего обязательство⁴⁵, и, наконец, превратился в финансовый эквивалент стоимости нарушенного субъективного права как имущественного, так и неимущественного характера, даже если соответствующее несоблюдение имело правомерный характер (односторонний выход из обозначенных в законе договоров, отзыв произведения и т.п.).

Полагаем важным отметить, что в Российской империи ущерб бестелесному имуществу (т. X, ч. 1, ст. 694 Свода законов Российской империи) влек возмещение убытков. В XIX веке бурное развитие цивилистики дало толчок к дальнейшему совершенствованию нормативной базы гражданско-правовых отношений, созданию Проекта Гражданского уложения, где институт убытков получил более широ-

⁴² Пункт 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8; пункт 3 Постановления Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Российская газета. 2010. 21 мая.

⁴³ См.: Комаров А.С. Ответственность в коммерческом обороте. М., 1991. С. 108.

⁴⁴ См.: Победоносцев К.П. Указ. соч. С. 558–559.

⁴⁵ См.: Агарков М.М. К вопросу о договорной ответственности. С. 119–120; Гойхбарг А.Г. Указ. соч. С. 122; Флейшиц Е.А. Указ соч. С. 401–410.

кое по сравнению с существовавшим законодательством регулирование. Их возмещение предусматривалось за виновное неисполнение договорных обязательств⁴⁶, а грубая неосторожность должника давала повод взыскивать и любые непредвиденные потери, и моральный вред⁴⁷. Внедоговорное причинение урона, будь оно виновным, тоже влекло бы возмещение убытков⁴⁸.

В Проекте термин «убытки» стал универсальным, поскольку вбирал в себя смысл ранее распространенного словосочетания «вознаграждение за вред и убытки». Последние определялись в Проекте как потери, утраты, расходы, убыль. Теперь убытки не только «наносились» — появился контекст, что они «платятся», «присуждаются», «вознаграждаются». Этот термин получил, таким образом, и позитивную коннотацию, несмотря на то что слово, от которого произошло рассматриваемое понятие «убыток», означало «утраты, потери». Стало возможным употреблять словосочетания «иск об убытках», «институт убытков». Соответственно, данное средство правовой защиты освобождалось от строгих оков более раннего законодательства и правоприменения и готовилось к дальнейшему развитию.

Впрочем, в советское время требование возмещения убытков стало сугубо субсидиарным. Это выражалось в том, что под компенсацией вреда понималось прежде всего восстановление в натуре, и лишь затем допускалось возмещение убытков, о чем мы упоминали выше. В советский период была принята концепция, предусматривающая широкое понимание оснований возникновения обязательств: ими могли быть любые действия граждан и юридических лиц, а также события, с которыми «закон связывал возникновение прав и обязательств» (ст. 4 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 года⁴⁹; далее — Основы).

Согласно советскому законодательству события сами по себе не могли порождать чьих-либо обязанностей или обязательств, коль скоро в законе об этом ничего не говорилось⁵⁰.

В СССР взыскание убытков по букве Основ и ГК РСФСР 1964 года было важнейшим средством правовой защиты, задействуемым и используемым предположительно во всех случаях (ст. 6 Основ). Однако на практике общая норма отошла на второй план, и главным средством охраны прав стало исполнение в натуре, а в отношениях между социалистическими организациями — неустойка. В СССР было предусмотрено свыше 3000 видов последней в подзаконных актах⁵¹. Есть основания предполагать, что институт убытков не получал в судах широкого распространения по нижеследующей причине.

Иски об убытках влекли рассмотрение вопроса о двойной вине: должника и кредитора. Первый должен был доказать отсутствие умысла либо неосторожности в своих действиях. Вину второго следовало обосновать, если ответчик настаивал на уменьшении величины взыскания. В области вреда приоритетно предусматривалось натуральное исполнение, под которым понималось в том числе получение эквивалента утраченной вещи либо цены ее ремонта. Логично, что и при виновном препятствии в осуществлении имущественного права взыскивалась бы его стоимость в качестве приоритетного, если не основного способа охраны.

В соответствии с новой классификацией к имуществу перестали относиться результаты интеллектуальной деятельности, работ, услуг в ГК РФ (ст. 128). Уже поэтому к ним не могут быть применены операции по восстановлению в натуре и глава 59 ГК РФ.

Моральный вред — ущерб, посягающий на такие неимущественные блага, как жизнь, здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь, доброе имя, неприкосновенность частной жизни, жилища, личная семейная тайна, свобода передвижения, свобода места пребывания и жительства, имя, авторство, а также вызвавший физические и нравственные страдания, — относится к сфере регулирования главы 59 ГК РФ и влечет компенсацию, размер которой зависит от степени вины причинителя и в особенности от моральных страданий претерпевающего (ст. 1101 ГК РФ «Способ и размер компенсации морального вреда»). Ведь действия делинквента на-

⁴⁶ Гражданское уложение: Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. Кн. 5. Обязательственное право. Т. V. Ст. 1567–2640. СПб., 1899, ст. 1650, с. 242.

⁴⁷ Там же. Ст. 1655.

⁴⁸ Там же. Ст. 2601.

⁴⁹ Ведомости ВС СССР. 1961. № 50. Ст. 525.

⁵⁰ См.: Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М., 1940. С. 169–170.

⁵¹ См.: Липницкий Л.Х. Предотвращение хозяйственных правонарушений и эффективность производства // Хозяйственное право и эффективность производства. Донецк, 1979. С. 96; Зардов Р.С. Законная неустойка: теоретические и практические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2019. С. 21.

носят урон не имуществу, а личности. Вместе с тем не влекущие страдания, но ведущие к утрате прибыли последствия опорочивания репутации и имени не позволяют задействовать главу 59 ГК РФ, но допускают предъявление требования об уплате убытков (п. 9 ст. 152 ГК РФ «Защита чести, достоинства и деловой репутации»). Таким образом, благодаря универсальности института убытков в ГК РФ их выплаты также можно всегда требовать вместо компенсации морального вреда на основании все той же статьи 1082 ГК РФ.

5. Выводы

Имущественные права не подвержены деликтному воздействию по букве ГК РФ, поскольку ущерб выражается в утрате их стоимости и они не исчезают в результате причинения вреда, за исключением особых случаев.

Главный вывод нашего исследования заключается в том, что необходимо расширять институт убытков и сосредоточиться на понятии «деликтное требование», которое исторически сложилось в отечественной цивилистике и законодательстве. При прямом применении статьи 15 ГК РФ «Возмещение убытков» такие условия ответственности, как противозаконность, вина, причинность, выводимы толкованием словосочетания «право... нарушено».

Библиографический список

- Агарков М.М. К вопросу о договорной ответственности // Вопросы советского гражданского права: сб. 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1945. 172 с.
- Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М.: Тип. «Известий Советов депутатов трудящихся СССР», 1940. 192 с.
- Брокгауз Ф.А., Ефрон Е.А. Энциклопедический словарь. Т. X. СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1893. 474 с.
- Вербловский Г.Л. Вознаграждение за вред, причиненный недозволенными деяниями // Право. 1900. № 6. С. 317–325; № 7. С. 375–382.
- Гойхбарг А.Г. Хозяйственное право РСФСР: Гражданский кодекс. Т. 1. М.; Пг.: Госиздат, 1923. 212 с.
- Горенберг М.Б. Принцип гражданской ответственности за вред и убытки, причиненные недозволенными действиями // Юридическая летопись. 1892. Т. 2. № 7. С. 97–116.
- Гражданское право Древнего Рима: лекции Сергея Муромцева, проф. Моск. ун-та. Москва: Тип. А.И. Мамонтова и К°, 1883. XXXVI, 697 с.
- Гражданское право: учеб. В 2 т. / под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Статут, 2017. 511 с.
- Гражданское уложение: Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. Кн. 5. Обязательственное право. Т. V. Ст. 1567–2640. СПб.: Гос. тип., 1899. 698 с.
- Гуссаковский П.Н. Вознаграждение за вред, причиненный недозволенными деяниями. СПб.: Сенатская тип., 1912. 156 с.
- Гутников О.В. Субсидиарная ответственность в законодательстве о юридических лицах: необходимость реформ // Адвокат. 2016. № 9. С. 5–13.
- Зардов Р.С. Законная неустойка: теоретические и практические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2019. 245 с.
- Иоффе О.С. Развитие цивилистической мысли в СССР (часть II) // Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». 3-е изд., испр. М.: Статут, 2009. 782 с.
- Кант И. Критика чистого разума. М.: Мысль, 1994. 591 с.
- Комаров А.С. Ответственность в коммерческом обороте. М.: Юрид. лит., 1991. 207 с.
- Копяков А.А. Проблема возмещения чистых экономических убытков в российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2020. Т. 20. № 1. С. 146–196.
- Коркунов Н.М. История философии права: пособие к лекциям. 6-е изд. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1915. 502 с.
- Липницкий Л.Х. Предотвращение хозяйственных правонарушений и эффективность производства // Хозяйственное право и эффективность производства. Донецк, 1979. С. 93–105.
- Межуев В.М. О нашей Конституции // Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной экономики / пред. В.В. Миронов, Ю.Н. Солонин; изд. Московско-Петербургского философского клуба. М.: Летний сад, 2010. 320 с.
- Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима. М.: Статут, 2003. 685 с.
- Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Ч. 3: Договоры и обязательства. М.: Статут, 2003. 622 с.
- Римское частное право: учеб. / под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. М.: Зерцало-М, 2012. 60 с.
- Свод законов Российской империи. Т. X. Ч. 1. Ст. 574, 684. Официальное издание. СПб.: изд.

- Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1900.
24. Семенова А.Е. Обязательства, возникающие вследствие неосновательного обогащения, и обязательства, возникающие из причинения вреда // Гражданский кодекс РСФСР: науч. ком. / под ред. С.М. Прушицкого и С.И. Раевича. М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1928. Вып. XX. 325 с.
25. Степанов С.К. Современные теории противоправности: швейцарский подход // Вестник гражданского права. 2021. Т. 21. № 1. С. 219–253.
26. Субочев В.В. Законные интересы // Проблемы теории государства и права: учеб. / под ред. А.В. Малько. М.: Юрлитинформ, 2012. 592 с.
27. Субочев В.В. Основы теории законных интересов: монография / под ред. А.В. Малько. М.: Проспект, 2006. 546 с.
28. Суханов Е.А. О видах сделок в германском и в российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2006. Т. 6. № 2. С. 5–26.
29. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. 456 с.
30. Туктаров Ю.Е. Чисто экономические убытки // Убытки и практика их возмещения: сб. ст. / отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2006. 622 с.
31. Филиппов М.М. Иммануил Кант. Его жизнь и философская деятельность. Репринтное воспроизведение. Калининград: Флекспринт, 2021. 84 с.
32. Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и неосновательного обогащения // Флейшиц Е.А. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Т. 2. М.: Статут, 2015. 720 с.
33. Шварц Х. Значение вины в обязательствах из причинения вреда. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. 64 с.
34. Holmes O.W., Jr. The Common Law. Belknap Press, 2009. 393 p.
35. Jhering R. von. Schuldmoment im römischen Privatrecht. Nabu Press, 2012. 386 p.